

В отличие от названия техники «узел одной рукой», фактическое выполнение узла требовало участия двух рук. Не доминирующей рукой держались за один конец нити, а доминирующей рукой выполнялось завязывание узла.

Преобладающая рука у Гу Цзюня была правая. Поэтому левой рукой юноша обхватил конец нити, проходившей через 2 параллельные красные эластичные канаты. А правая рука тянула нить вверх.

Глубоко вздохнув, Гу Цзюнь взялся за два конца нити. Юноша почувствовал, как сердцебиение успокаивается, и собрался с мыслями. В голове прокрутилась сцена, как брат Цян показывал техники связывания. Со вторым уровнем ловкости рук Гу Цзюнь точно контролировал каждый нерв в руках, четко следуя темпу и положению рук наставника. Правая рука аккуратно и уверенно завершила узел сверху. Студент легко завязал еще один нависающий в обратном направлении, создав квадратный узел. Вслед за этим быстро был выполнен морской узел.

Пока его руки танцевали, Гу Цзюнь ощущал неповторимое величие. Каждый шаг сам по себе казался странным, но когда выполнялся весь набор действий, интенсивность и ритмичные движения слились в связный и пленительный танец.

Изменения в силе и скорости невольно повергли Гу Цзюня в изумление.

Закончив технику завязывания одной рукой, юноша перешел к методу завязывания двумя руками, а затем к связыванию при помощи инструмента. Подобно непрерывному потоку, Гу Цзюнь восстановил каждое движение брата Цяна, как будто был ребенком, танцующим от радости получения новой игрушки.

— Хм? — рука Чжоу Цзяцяна слегка поцарапала его щеку, покрытую прыщами, когда он подошел к Гу Цзюню, чтобы лучше рассмотреть работу студента. Взгляд наставника был прикован к ловким пальцам юноши, и у него несколько раз возникало желание заговорить. Однако брат Цян каждый раз проглатывал слова, не прерывая студента.

Другие студенты с благоговением засмотрелись на Гу Цзюня. Тяжёлое чувство поражения охватило Сунь Юхэна.

Что за мир...Гу Цзюнь так быстро учится!

Ван Руосян недоверчиво смотрела на сокурсника. Что творится в мире? Неужели брат Цян овладел Гу Цзюнем и второй раз проводит демонстрацию? Как он смог повторить один в один? Владеет ли Гу Цзюнь навыком поглощения?

Боже мой! Как и ожидалось от Гу Цзюня – быстро и решительно.

Цай Цзысюань и Цян Банься были убеждены в поражающем таланте Гу Цзюня. Нет, не только, они были готовы преклоняться перед самим гением!

Гу Цзюнь был сконцентрирован на практической модели, занимаясь методом глубокого завязывания, который был направлен на важные кровеносные сосуды, запрятанные в человеческом теле.

Подражая брату Цяну, юноша держал один конец нити пинцетом, осторожно проталкивая нить в дальнее пространство модели. Затем Гу Цзюнь сделал петлю вокруг щипцов, зажимающих кровеносный сосуд. И, наконец, он профессионально завязал узел техникой двух

рук, как будто щипцы были продолжением его пальцев. Затягивая узел, студент подтолкнул узел к месту перевязки указательным пальцем правой руки, одновременно стабилизируя работу легким натяжением нити в противоположную сторону левой рукой.

— Хм? — Чжоу Цзяцян был поражен. Как он так хорошо справился с глубоким завязыванием узла?

Когда Гу Цзюнь закончил практиковаться, Чжоу Цзяцян воскликнул:

— Цзюнь! Фантастика! Ты обучался этому?

— Э-э... — вырвавшись из глубокого сосредоточения, Гу Цзюнь осознал, что остальные, словно изголодавшиеся собаки смотрят на него. Хотя притвориться, что освоил техники ранее, было более дипломатичным, у него оставались вопросы к брату Цяну, — Нет. Я научился у вас, брат Цян.

— Хорошо, — Чжоу Цзяцян больше ничего не сказал. В глубине души он тоже это понял. Этого пацана нужно жестко проучить!

Вернувшись на трибуну, Чжоу Цзяцян проговорил:

— Все видели, что количество проявленной силы у Гу Цзюня было правильным. Все его тело находилось в расслабленном состоянии, отчего пальцы и наложение швов казались рыбой в воде. Цзысюань и Банься, ваша ошибка состояла в том, что вы перенервничали, Руосян и Юхэн, вы задерживали дыхание во время работы. Пока вы набиваете руку, это нормально. Но в любой момент вы можете столкнуться с несчастным случаем. Что еще хуже, это вовсе не замечать подобное.

Затем группа проанализировала распространенную ошибку – скользящий узел. Основа скользящего и квадратного узлов была одинакова. Оба состояли из двух узлов, направленных в противоположные направления. Из-за неправильного выполнения техники формировался узел, когда нить обматывалась вокруг другой нити. Такой тип узла соскальзывал очень скоро, поэтому его называли скользящим узлом.

— Во время операции посчитали, что скользящий узел был квадратным узлом, в конечном итоге все привело к разрыву раны после операции. Мы не смогли остановить кровотечение. Насколько это возможно, подобной катастрофы следует избегать.

Студенты решительно закивали головами. Не нашлось бы ни одного врача, который захотел бы совершить такую серьезную ошибку. Однако сказать «расслабиться» было легче, чем сделать. Чтобы достичь спокойствия во время операции, нужна была практика.

— Продолжаем упражняться в 3 основных узлах, — сказал Чжоу Цзяцян. Взгляд наставника остановился на Гу Цзюне, — Цзюнь, подойди и изучи хирургический узел.

Хирургический узел был еще одним основным узлом. Во время первого нависающего узла нить обматывается 3 раза, увеличивая область соприкосновения с другой нитью. Таким образом, второй узел не соскальзывал так легко. Хотя хирургический узел был более надежным, но выполнение усложнялось и требовалось больше времени.

Хм! Держу пари, этого будет достаточно, чтобы поставить его в тупик! Верно?

Увидев лишь раз, Гу Цзюнь уже научился этому. Юноша завязал узел точно так же, как и Чжоу Цзяцян.

— Хорошо, приступим к фальшивому узлу и скользящему узлу!

Фальшивые узлы состояли из 2 нависающих узлов, направленных в одну сторону, отчего распадалась исключительно быстро. Это был запретный узел в операционной. Поскольку фальшивые и скользящие узлы были лишь отрицательными примерами, студенты должны были высечь в сердце наибольшие угрозы, что позволит им легче избегать их.

Естественно, два узла мало чем смогли остановить Гу Цзюня – вскоре он освоил их.

Юношу почувствовал, как в душе зарождается радость познания. Радость не появлялась долгое время. После нескольких впустую потраченных лет в университете, казалось, Гу Цзюнь утратил способность получать удовольствие от учебы. Даже когда он проводил суровую учебную подготовку, это считалось лишь за демоническую добавку. Но сейчас юноша ощутил радость познания. Он искренне хотел узнать больше и стать лучше.

— Цзюнь, поменяй нити на кетгут. И надень перчатки! — Чжоу Цзяцян все еще придумывал способы усложнить работу Гу Цзюню. Приказы начальства не могут быть легко отменены.

Вся группа практиковалась с шелковой нитью, которая была жесткой и удалялась после операции. Кетгут изготавливался из кишечных волокон животных, усваивающийся человеческим организмом без удаления нити. Однако кетгут был ломким, отчего легко разрывался.

Вдобавок, носить перчатки или быть без них – совершенно разные ситуации. Медицинские резиновые перчатки были плотно прилегающими, что сильно влияло на осязание во время операции.

Но в операционной будь то главный хирург, анестезиолог, первый, второй или третий помощник...все носили перчатки.

ХАХА! Сможешь показать свой талант? С кетгутом и перчатками даже я не уверен, что смогу справиться с первой попытки!

Чжоу Цзяцян ухмылялся, наблюдая за происходящим со стороны.

— Хорошо, — сказал Гу Цзюнь. Он достал из ящика стола пару перчаток и надел их. Обычно большинству людей нужно было несколько минут, чтобы привыкнуть к ним. Однако со вторым уровнем ловкости рук Гу Цзюнь быстро переключил мышечную память и легко адаптировался к плотным перчаткам.

Взяв кетгут из коробки с нитями, Гу Цзюнь потер его между пальцами. Юноша наслаждался

текстурой материала, погружаясь в блаженство.

Руки Гу Цзюня летали в проворном танце: завязывание одной рукой, двумя руками, с помощью инструмента...Словно рыба в воде, как описывал Чжоу Цзяцян. Просто прекрасное выполнение техник.

— ... — Чжоу Цзяцяну пришлось признать, что существовала такая вещь, как талант. Гу Цзюнь был из немногих, кто обладал подавляющими способностями.

Этот поганец, вероятно, обладает высоким уровнем духовности. Сложные техники, а он наслаждается ими. Это А? Чертовски много.

— Брат Цян, что будем учить дальше? — пара нетерпеливых глаз смотрела на наставника, когда Гу Цзюнь закончил все техники на кетгуте.

— Э-э... — Чжоу Цзяцян почесал лицо. Глаза Гу Цзюня напомнили мужчине его жену, которая иногда смотрит на него также по ночам.

Независимо от того, стоял ли Чжоу Цзяцян перед женой или перед Гу Цзюнем, ему было не по себе.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2271730>